

ЗАСЛУЖЕННЫЙ

ВРАЧ

КОВДОРА

Фото Наили Ганиевой.

К трибуне через весь зал шла стройная женщина, чье имя только что было произнесено со сцены. Слово очнувшись, врачи и медсестры, что собрались отметить тридцатилетие коллектива центральной районной больницы, разразились аплодисментами, стоя приветствовали её — Ирину Владимировну Викторovu. Человека, пожалуй, больше всех из присутствующих сделавшего для становления коллектива, для здоровья ковдорчан. Прижимая к груди Почетную грамоту и подарок, она вернулась на свое место, а люди продолжали аплодировать.

... С Тамарой Дмитриевной Подкатовой они приехали в наши края одновременно. Только одна в Риколатву, а другая — в Ковдор. Эх, если бы всё упомянуть! Недаром Ферсман говорил, что человеческая память — самый ненадежный механизм.

— *Когда я бессильна была оказать помощь больному, а транспортировке он не подлежал, — вспомнила Тамара Дмитриевна, вызывала «врача на себя», как у нас говорят . . Телефоны тогда были с ручками. Отчаянно накручивая её, дозванивалась до Викторовой. Ирина Владимировна иной раз добиралась на попутке, лишь бы успеть.*

Первая ковдорская поселковая больница в бараке – 1956 год

И никаких резких фраз, жалоб. Спокойно приступала к работе. Сколько лет её знаю, всегда восхищаюсь её собранностью, умением снять с окружающих нервозность в критической ситуации. Коллеги невольно подражают ей.

А о преданности делу и говорить не стоит. Доставили как-то тяжелобольную. Звоним домой, нет Ирины Владимировны — банный день. Прибежала в пиджаке, накинутом на одну кофточку. Пока готовилась к операции, девочки полотенцами сушили ей волосы.

Таких фактов можно привести множество. Передаю слово медсестре ЦРБ Галине Алексеевне Халихвердиевой:

— В те годы врачей в больнице наперечёт. Захожу в кабинет и остолбенела. Ирина Владимировна ведёт прием, а рядом стоит капельница. К руке прикреплена трубочка с иглой. Болеет-то самой некогда.

Недавно рассказали мне такую историю: в школе ребят озадачила тема сочинения — «Идеал советского человека». Тогда учитель облегчил задание — слово «советского» вычеркнул. А мне стало обидно: Иваны мы, не помнящие родства? Неужели за семьдесят лет Советской власти никто не заслужил доброго слова за беззаветную преданность Родине, делу?! Может, это потому, что одним из главнейших качеств почиталась личная скромность? И проходили эти замечательные люди рядом с нами как бы незамеченными. Неужто водрузим на пьедестал комфортабельную квартиру, забитую импортными шмотками, роскошный лимузин и модные тряпки? До чего же мы докатились, если честный труд уже не считаем образцом для подражания.

Обо всем этом вспомнила в отделе кадров ЦРБ, когда поинтересовалась, есть ли у Викторовой за её более чем 30-летнюю трудовую деятельность награды. Девушка растерянно листала трудовую книжку: «Да, несколько благодарностей, ценный подарок в честь 30-летия больницы, а с 1975 по 1984 год — пусто».

Все листки на месте, подумала я. Просто в этот период Ирина Владимировна возглавляла коллектив, работала главврачом. Списки на поощрение — да, готовила, но не вписывала в них свою фамилию. А с людьми была обязательна: уж если что пообещает, ни за что не забудет сделать. И всегда отличалась высокой требовательностью.

Легенду услышала из уст человека, который обязан своей жизнью и жизнью своих детей Викторовой. Женщина всю жизнь, до пенсии, проработала санитарочкой в больнице. Много лет назад зав. поликлиникой во время обхода обнаружила на подоконнике пыль.

— Я за него не отвечаю, тут зона другой санитарки, — ответила моя знакомая.

Ирина Владимировна вызвала её в кабинет на долгий разговор.

— Тебе что, лишние тридцать рублей в семье помешают? — закончила главный врач.

Роды были тяжёлые, и врач впервые в Ковдоре рискнула применить кесарево сечение. Рассказывают, что другая акушер-гинеколог лежала рядом с больной и возмещала потерю крови. Усталость сморила всех. Одна из сотрудниц дремала на подоконнике, доктор прикорнула в коридоре.

— Мы за Ириной Владимировной, как за каменной стеной, — рассказывает Лидия Ивановна Огнева, что почти тридцать лет проработала бок о бок с Викторовой. — Все понимаем, что она на голову выше всех нас в профессиональных вопросах. Но никогда она не унизила своим превосходством, а уж если сделает замечание, то так тактично, что никаких обид. И сама от-

ходчива. Подчиненных хорошо знает: кто на что способен, кому что можно поручить и с кого спросить. Я считаю её своим учителем.

Ковдорский роддом

Легенда или быль? Говорят, что женщины боялись рожать, когда Викторова уезжала в отпуск. За эти годы, пожалуй, не сосчитать, скольким младенцам помогла появиться на свет. Если коренную кбвдорчанку зовут Ириной, то гарантия, что она названа в честь И. В. Викторовой. Так благодарили врача не сумевшие найти самые лучшие слова счастливые мамы.

Тяжёлые минуты? О них люди знают мало. Лишь лицом почернеет да долго ищет причины, приведшие к трагедии: неужто нельзя было помочь?

И снова работа. Этот жёсткий ритм задан, наверное, с того самого момента, когда, только приехав в Ковдор, она — молодой врач — с бессилием наблюдала, как умирает от потери крови её первая роженица.

Разной довелось мне видеть Ирину Владимировну. И сосредоточенно немногословной, и внимательно беседующей с больным, и с наслаждением слушающей стихи (существовал когда-то в больнице клуб поэзии «Гея»), и яростно отстаивающей на собраниях свою позицию, резко, эмоционально, не взирая на личность и служебное положение.

Но её выступлением на недавней конференции ЦРБ, где выбирали совет трудового коллектива, я была потрясена. Время нынче беспокойное, требующее твёрдой жизненной позиции. И, может, накал страстей, царивший в зале, вполне оправдан. Но тихий, спокойный голос как-то вернул всех на круги своя. Ирина Владимировна говорила о том, что не важно, кто в данный момент руководит коллективом, что беды больницы не от конкретной личности, что корни в социальных процессах, что не надо терять профессиональной гордости и чести врача, и что порядок в работе зависит не от отношения коллектива к помещению, а от отношения каждого к делу.

Она имела право говорить об этом, потому что своим трудом служит образцом для многих. А что до сих пор без званий и регалий, ни в какие святцы не занесена, то присвоенное ей жителями звание народного врача Ковдора разве мало значит?

Часто можно услышать, что дети вырастают невоспитанными потому, что матерям некогда заниматься их воспитанием. У Ирины Владимировны его тоже не было. Но своим отношением к работе она была примером для своих дочерей. И те немногочисленные часы общения стали для девочек главным мериллом при выборе будущей профессии. Старшая работает детским психиатром в Ленинграде, младшая учится в медицинском институте.

А в роддоме до сих пор вспоминают Лену, старшую дочь. Выписывали как-то новорожденного, а у молодого врача сомнения. И по настоянию Елены Викторовны сделали электрокардиограмму. Оказалось, что у ребенка порок сердца.

Разве это не мамина школа?

И можно было бы закончить на этом. Да вот только есть в Ковдоре человек, который в какой-то степени способствовал становлению И. В. Викторовой как руководителя. Об этом стоит рассказать. Живут они много лет через дорогу. Правда, путь на работу у них расходился. Ирина Владимировна поворачивала налево — в больницу, а Алексей Иванович Сухачев — направо, к комбинату. Пересекались их дороги лишь на совещаниях да заседаниях.

Когда в 1965 году у директора Ковдорского ГОКа А. И. Сухачева спросили, кто, по его мнению, может возглавить коллектив больницы, он поддержал кандидатуру Ирины Владимировны. Всегда стремился поддержать молодых, энергичных людей. С мнением Сухачева посчитались, потому что Ковдор был плоть от плоти комбината, а больница — детище ГОКа.

- Как я мог по-другому смотреть на просьбы больницы, когда это была наша обязанность. Ведь это работники комбината лечились здесь. Да тогда в Ковдоре и не было деления на моё и твоё.

Хоть и грешит Алексей Иванович на свою память, а ведь до сих пор перед глазами каждый несчастный случай.

- Однажды здорово обгорел шофер. Наша больница была бессильна что-либо сделать. Ирина Владимировна подсказала, что у военных можно достать редкое лекарство.

— А вообще, — продолжил Алексей Иванович, — можно было больше для больницы сделать. Это Ирина Владимировна из личной скромности нас мало тербила.

— Мы еще из застойного с Ириной Владимировной периода. Если надо — делаем, а если делаем, то только хорошо, — отшучивается доктор Анна Герасимовна Турченко.

Так ведь как иначе? Вот идеал для подражания молодым. И такова жизненная позиция коммуниста с двадцативосьмилетним стажем Ирины Владимировны .Викторовой.

В. ПОПОВА.

Фото Н. ГАНИЕВОЙ.

Из материалов газеты «Знамя пятилетки»